

ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ МИРА/LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE WORLD

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.72.9>

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ТАДЖИКСКОГО РАССКАЗА

Научная статья

Шарифова У.Р.^{1,*}

¹ Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова, Худжанд, Таджикистан

* Корреспондирующий автор (umeda.2000[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается идеальная, эстетическая и тематическая эволюция таджикского рассказа в период после обретения независимости. Анализируется, как распад Советского Союза и последующее разрушение принципов социалистического реализма, в частности, партийности и классовой направленности, создали условия для новой эпохи творческой свободы и поиска. В статье прослеживается историческое развитие таджикского рассказа, от его истоков в советское время, с такими авторами, как Дж. Икрами и Р. Джалиль, до его послевоенной психологической глубины, с П. Толисом и Ф. Мухаммадиевым. В центре внимания — глубокое влияние гражданской войны 1990-х годов, которая стала одной из главных тем, побуждая писателей размышлять о национальной трагедии, общественной морали и последствиях внутреннего конфликта, как это отражено в произведениях У. Кухзода и Й. Юсуфи. В заключении подчеркивается, что современный таджикский рассказ, опираясь на богатые литературные традиции, достиг значительного обновления в своем тематическом охвате, идеином содержании и художественных формах, активно взаимодействуя со сложными социальными и духовными реалиями современного таджикского общества.

Ключевые слова: идеально-эстетические качества, период независимости, художественное новаторство, политическая противостояние, проблематика литературы, художественный анализ.

THEMATIC FEATURES OF THE MODERN TAJIK STORY

Research article

Sharifova U.R.^{1,*}

¹ Khujand State University named after academician Bobojon Gafurov, Khujand, Tajikistan

* Corresponding author (umeda.2000[at]mail.ru)

Abstract

The article dwells on the ideological, aesthetic, and thematic evolution of the Tajik short story in the period following the nation's independence. The article analyzes how the collapse of the Soviet Union and the subsequent dismantling of the principles of socialist realism — particularly party-mindedness and class character — created conditions for a new era of artistic freedom and exploration. The article traces the historical development of the Tajik short story, from its Soviet-era foundations with authors like J. Ikrami and R. Jalil to its post-war psychological depth with P. Tolis and F. Mukhammadiev. A central focus is the profound impact of the civil war of the 1990s, which became a major theme, compelling writers to reflect on national tragedy, social morality, and the consequences of internal conflict, as seen in the works of U. Kuhzod and Y. Yusufi. The conclusion emphasizes that the modern Tajik short story, while rooted in rich literary traditions, has achieved significant renewal in its thematic scope, ideological content, and artistic forms, actively engaging with the complex social and spiritual realities of contemporary Tajik society.

Keywords: ideological and aesthetic qualities, period of independence, artistic innovation, political confrontation, literary issues, artistic analysis.

Введение

Национальный суверенитет и полная свобода слова способствовали развитию и подъему всех литературных жанров и видов.

Жанр рассказа, занимавший важное место в персидско-таджикской классической, а также и в советской таджикской литературе, достиг нового уровня развития и приобрел новые идеально-художественные качества. Разрушение рамок метода социалистического реализма, особенно, устранение принципов классности и партийности литературы, которые считались основными требованиями художественного творчества, создали благоприятные условия для идеально-эстетических исканий писателей. Свобода художественного творчества способствовала самовыражению литераторов и раскрытию их художественного мышления, предоставила возможность каждому писателю, в зависимости от своего мировоззрения и запаса знаний, литературного мастерства и художественного вкуса, активно вмешиваться в действительность, а также осуществлять выбор, изображение и обсуждение темы и проблемы, сюжета и конфликта, человеческих характеров и образов.

В период государственной независимости целиком изменились смысл и содержание жизни общества. Таджикистан в качестве самостоятельного и правового государства приступил к демократическому обновлению, стал светским, народ обратился к своим истокам, укрепились основы веры и религии, возродились национальные традиции, в обществе как демократическое явление получил распространение плюрализм. Таджикский народ начал жить и думать по-другому, произошли существенные изменения в тематике и проблематике литературы, в литературные произведения вошли новые герои.

В советский период эволюция и развитие рассказа приходится в основном на начало тридцатых годов. Тематика, содержимое, идеиное содержание и человеческие образы в таджикских рассказах стали полностью новыми. В формировании и развитии реалистического рассказа значительным является вклад Дж. Икрами, Х. Карима, Р. Джалила, А. Дехоти, Б. Азизи. Сюжеты их рассказов охватывают те события, которые произошли на таджикской земле после большевистской революции. Ввиду этого, те рассказы обладали революционным содержанием, демонстрировали труд и борьбу, любовь и приверженность, надежды и чаяния людей нового времени. Усиливался реализм в изображении действительности и в создании образов героев — активных борцов на пути укрепления новой жизни. Даже в юмористических рассказах Р. Джалила и А. Дехоти прослеживаются реалистические элементы в изображении людей и их социально-бытовых взаимоотношений.

Основные результаты и обсуждение

После окончания второй мировой войны, в особенности в 50-х и 60-х годов XX столетия настал новый период развития рассказа в таджикской литературе. В этот период из военных писателей Ф. Ниязи, а из молодых прозаиков П. Толис и Ф. Мухаммадиев встали рядом с Р. Джалилом и Дж. Икрами. Если Ф. Ниязи добился результатов в художественном исследовании темы войны и участии сынов таджикского народа в борьбе против фашизма, П. Толис и Ф. Мухаммадиев достигли значительных успехов в реалистическом изображении облика человека, особенно в раскрытии его внутреннего мира и психологии. Рассказы Толиса — «Муаллим» («Учитель») (1953), «Духтар» («Девушка») (1954), «Имтихони аввалин» («Первый экзамен») (1956), Ф. Мухаммадиева — «Савдои умр» («Жизненный выбор») (1958), «Сози Мунаввар» («Мелодия Мунаввара») (1967), «Роҳ» («Дорога») (1962), «Рузи дафни Усто Окил» («День похорон Мастера Акила») (1967) признаны выдающимися образцами психологического анализа действий и размышлений человека второй половины XX века. Направление юмора развивают рассказы У. Кухзода, М. Пулата и Б. Гани. А. Шукухи, будучи известным поэтом, создал серию лирических рассказов, и лирическая манера в его повестях также принесла хорошие плоды в художественном осмыслении внутреннего мира человека. А. Бахори внес вклад в появление и эволюцию научно-фантастических рассказов. На данном поприще достойными упоминания являются также и заслуги А. Истада.

В 60-80-х годах XX века таджикский рассказ приобрел новые идеинно-эстетические качества. Склонность к размышлению являлась одним из основных элементов творчества этих лет. Социальная этика, которая стала объектом подробного художественного анализа в прозе размышлений, обрела важное место также и в рассказе. Писатели обратились к поиску и исследованию социальной справедливости, источников добра и зла.

Гражданская смелость таджикских писателей на пути гласности и критики некоторых социальных и нравственных изъянов общества во многом связана также с Горбачевской перестройкой во второй половине 80-х годов 20 века. Новая политика придала мощь художественному мышлению и языку писателей. В результате были написаны и опубликованы те произведения, о которых высказывали таджикские литераторы.

Идейно-художественные исследования и поиски таджикских рассказов в преддверии развала Советского Союза состояли не только из недовольства писателей реальной действительностью, которое «не на устах, не высказано откровенно, однако прослеживается между строк», но также наблюдается и в формах изложения писателей. Писатели искали разнообразные методы художественного изображения, анализа и обобщения.

Многие писатели, творчество которых приобрело новые идеинно-эстетические качества, в советское время накопили большой литературный опыт. Они стали популярными не только на территории республики, но и за ее пределами, ибо их произведения были переведены и изданы на русском языке и на некоторых других языках. С. Турсун, У. Кухзод, К. Мирзо, М. Ходжазод, А. Самад, Бахманир являются из их числа.

В период независимости ряды писателей-новеллистов пополнились за счет талантливой молодежи. Н. Раджаб, Д. Мирзо, М. Джаббор, Ю. Юсуфи, М. Насридин, А. Зохир, Х. Назарали, Ш. Мусо, М. Салим, Н. Шохинбод, талантливые писательницы М. Ёрмираева, Гули Зард, Х. Мухаммадохир и другие привнесли новое дыхание в разноцветный мир рассказа. Из произведений этих писателей становится ясным, что они хорошо знают устное народное творчество, изящную повествовательную прозу, исполненную мудрости классическую прозу и советский таджикский рассказ, и изучая их, извлекают литературные уроки. Творчество У. Кухзода, Бахманира, Ю. Юсуфи прочно связано с таджикским устным и классическим наследием. Ю. Юсуфи один из сборников своих рассказов назвал «Афсонай хафтдодарон» («Сказка о семи братьях») (2007). Несколько рассказов этого сборника не только охватывают сказочные сюжеты, но также их стиль изложения является сказочным. Характерные для сказок средства художественного изображения, аллегорические и символические формы присущи также рассказам Бахманира, которые вошли в его книгу «Шаханшах» (2007) под общим названием «Сарвоҳо» («Сказки»). «Сарвояҳо чун мушту чунангушт» («Сказочки как кулак и как пальчик») и «Розҳои раховард» («Тайны в подарок») Бахманира, которые также входят в сборник «Шаханшах» наряду с его романом, как с точки зрения формы, так и содержания, подтверждают, что писатель изучал классиков литературы. Так, к примеру, если откровенные и острые слова Бахманира делают его рассказы похожими на юморески Зокони в «Рисолаи дилкушо», то использование аллегории и символов со стороны писателя напоминает манеру Шохина в «Бадое'-ус-саное».

Бахманир в начале своего творческого пути проявлял особый интерес к рассказу. Неслучайно то, что даже его роман «Сармаддех» (2002) состоит из повестей и рассказов, а некоторым из них присущи черты сказок и преданий.

Использование традиций таджикской прозы отчетливо прослеживается в рассказе У. Кухзода «Катли китобҳо» («Убийство книг») (2000). Смысл и содержание этого рассказа, в котором проповедуются мудрость, прочно связаны с тенденцией воспевания разума, знания и мудрости в персидско-таджикской классической литературе. Ввиду этого, Кухзод создает образ просвещенного человека — активно пропагандирующего книги, в облике которого можно наблюдать важнейшие черты А. Дониша и М. Хакима.

Новаторство в художественном творчестве не может осуществляться без изучения и перенимания богатых литературных традиций. Традиция и новаторство связаны друг с другом словно звенья одной цепи. В свою очередь,

без новаторства не может развиваться ни один литературный жанр, в том числе и рассказ. Каждое поколение писателей, прежде чем сказать новое слово, изучает и осваивает творческий опыт предшествующих литераторов. Также следует упомянуть о том факторе, что тема и проблема, сюжет и конфликт, образ и характер в художественном произведении определяются требованиями самой жизни. Затем писатель облекает в форму идею времени. В зависимости от того, каким является объем темы или проблемы — большим или малым, она выражается в форме романа, повести или рассказа.

Итак, рассмотрим новаторство писателей в написании рассказов по их основным темам.

Профессор А. Сайфуллаев следующим образом классифицирует актуальные проблемы и тематику рассказов периода независимости: Родина и патриотизм, преданность и предательство, человек и гуманизм, стороны социально-бытовой жизни народа, труд дехкан и животноводов, мораль и нравственность общества, местничество и карьеризм, невежество, противостояние между таджиками и его трагические последствия, труд женщин и девушек и их скромное место в обществе и т.д. [5, С. 30].

В таких рассказах описываются достойное поведение, человеколюбие, восприятие красоты, патриотизм, любовь, честный труд, дружба, верность и т.д.

В Республике Таджикистан начало государственной независимости было сопряжено с политическим и социальным противостоянием, которое привело к братоубийственной войне. Гражданская война нанесла огромный урон литературе и культуре, школе и образованию, нравственности и духовности. К счастью, благодаря богатой духовности и многовековой мудрости таджикский народ в 1997 году достиг мира и согласия. События гражданской войны побудили писателей создать большие и малые произведения на эту тему. В этом смысле, литераторы продемонстрировали свое неравнодушие к этим событиям. В рассказах особое место заняла мысль о том, что из-за ненависти и вражды нация оказалась на краю гибели. В этом жанре предпринимается попытка сделать объектом осмыслиения и разговора психологические факторы и причины этого бессмысленного противоборства. В рассказах этого периода отражены упадок духовности, потеря традиционной морали таджиков, митинги и баррикады, а также то, как люди разделились на майданы. В таких рассказах осуществляется осмыслиение причин того, почему люди взяли в руки оружие, набросились друг на друга и разожгли огонь войны.

Нестабильная обстановка в республике, честолюбие, местничество, снижение уровня нравственности общества наиболее ярко отражены в произведениях опытных писателей — У. Кухзода («Се рахаки аз се хизб», «Кирои гиря надошт, vale...», «Гуреза» и др., входящие в сборник «Точикони имруза» (Современные таджики), С. Турсуна («Одамони рахмдил», «Лаб-лаби чар», Ю. Юсуфи («Гамхурак», Р. Ёрмухаммада («Киссаҳо буду набуд») и других.

Один из интересных рассказов У. Кухзода «Се рахаки аз се хизб» («Трои путников из трех партий») является отзвуком о бессмысленных и неспокойных событиях начала 90-х годов XX века. Возникновение и формирование политических партий является признаком демократии в стране. Каждая из них стремится прийти к власти, однако они лишены политической культуры, так как их опыт политической деятельности является очень незначительным. Темой рассказа Ю. Юсуфи «Гамхурак» («Печальная») являются человеколюбие, гуманизм, защита среды обитания, порицание различных конфликтов. События, происходящие в красивой деревне, расположенной у подножия горы, на берегу реки, носят сказочный характер, однако взяты из жизни. Превращение жителей деревни в рабов материальных ценностей, их алчность и корыстолюбие, неумение воспринимать красоту жизни, особенно, пленительных пейзажей живой природы, их решение высушить речку и вырубить зеленые и красивые деревья можжевельника, бедность и нищета, являющиеся результатом этих разрушений, убийство друг друга бездушными людьми имеют прочную связь с реальной жизнью. Писатель, несомненно, имеет в виду разрушительную войну начала 90-х годов XX века. Так же как и в ту братоубийственную войну приложили руки чужаки, которые воспользовавшись низкой сознательностью, невежеством и экономической отсталостью большей части населения, настроили жителей разных местностей друг против друга, также и в рассказе «Гамхурак» некий «горбатый мужчина, слепой на один глаз, глухой на одно ухо и хромой на одну ногу» «из какого-то неведомого края мира» пришел в деревню на берегу реки и распространил среди народа ложный слух, что он хотел подарить им «золотой слиток, полный тайн», но когда переходил через речку, тот выпал из его рук и ушел под воду. «Свойством этого золотого слитка является то, что — говорит горбатый, — сколько бы вы не отломили от него, не становится меньше и если его частица попадет кому-то на руку, он будет счастлив до тех пор, пока жив» [7, С. 5].

Горбатый интриган внушил, что для обнаружения таинственного золотого слитка необходимо высушить воду речки и для того, чтобы речка засохла, надо вырубить можжевельники. Жители деревни выполнили эту задачу. Золотой слиток не нашелся, горбун исчез, а люди в борьбе за воду начали воевать, пролили кровь. Интриги и демагогия никчемного горбuna привели к национальной трагедии.

В рассказе горбуну противопоставлен образ Гамхурак. Она всегда заботится об улучшении жизни жителей деревни. Это была девочка, рожденная в этой красивой деревне у реки. Она печалилась, что люди не просыпаются пораньше, не наслаждаются красотой природных пейзажей, не слушают чарующую песню речки, не видят, как уходит ночь и приходит ясный день... Из-за этого люди прозвали ее «Гамхурак» («Печальная»).

Гамхурак как олицетворение доброты и человеколюбия не одобрила суть поступков и слов горбuna, возненавидела его. Солнце тоже бросило осуждающий взгляд на этого человека, полного изъянов. Девочка очень сожалела, что земляки не слышали ее слов, назвали их «странными словами», но поддавшись хитрости и коварству чужого человека, начали убивать друг друга, нанесли урон природе, разрушили ее и «привычка вырубки горных деревьев сильно укоренилась в характере людей» [7, С. 6].

Гамхурак сильно огорчилась не только от того, что «теперь из реки в деревне не доходила и ложка воды», но также пришла в ужас от убийств и испугалась, что останется в одиночестве. Она пришла на берег речки и горько расплакалась. Писатель верит в то, что другом одиноких является Бог. Рассказ «Гамхурак» также как порицает бездущие и безразличие отсталых людей, с низкой сознательностью и охваченных невежеством, так же сурово

осуждает разрушения и обман, интриги и вмешательство чужаков в спокойную и мирную жизнь нашей страны, в особенности, ужасы братоубийственной войны. В этом заключаются смысл и содержание, идея и суть рассказа.

Таким образом, подробный анализ и исследование выявляют, что в рассказах периода независимости наблюдается разностороннее отражение темы гражданской войны. Начиная с периода перестройки тема исторических ценностей и национального самосознания приобретает важную позицию в обществе. Тема истории и национального самосознания в рассказах переплетается главным образом с такими проблемами, как обращение к далекому и недавнему прошлому, оценивание заслуг династий прошлого и великих исторических личностей, славных или же трагических страниц истории народа.

В рассказах Ю. Юсуфи — «Шаби оташ» («Ночь огня»), «Бачаи шайтон» («Сын дьявола»), «Садохо хомуш намешаванд» («Голоса не смолкают»), Д. Мирзо — «Махбус» (Узник), М. Юсуфова — «Дар сохили Мулиён» («На берегу Мулияна»), «Наш'аи галаба» («Наслаждение победой»), «Суикасд» («Покушение»), «Бал'ами» и «Мунтасир» истории и прошлое отображаются различными красками.

В некоторых рассказах периода независимости с опорой на исторические источники приводятся многочисленные сведения об эмирах-саманидах. В том числе, сборник рассказов М. Юсуфова «Дар сохилои Мулиён» («На берегах Мулияна») (1999) посвящен историческому периоду Саманидов. Этот сборник состоит из исторических рассказов «Дар сохили Мулиён» («На берегу Мулияна»), «Наш'аи галаба» («Наслаждение победой»), «Суикасд» («Покушение»), «Бал'ами» и «Мунтасир», при написании которых использованы материали и факты книг историков прошлого — «Та'рихи Бухоро» Наршахи, «Та'рихи Ямини» («История Ямини»), «Та'рихи комил» («Полная история») Ибн Асира, «Зайнулахбор» Гардези, «Равзату-с-сафо» Мирхонда и др. Например, справедливость и доброта эмира Исмаила, война эмира Насра с Исмаилом, удивительная гуманность Исмаила после его победы над братом Насром — падишахом Самарканда. Также и М. Юсуфов при написании своих рассказов «Дар сохили Мулиён» («На берегу Мулияна») творчески используя упомянутые исторические и литературные источники, талантливо выражает цели и мечты Исмаила Самани — сплочение народа, объединение Хорасана и Мовареннахра, а также создание единого и могущественного государства таджиков. Писатель мастерски изображает искреннюю любовь эмира Исмаила и его жены — Малики. Данная линия сюжета не наблюдается в исторических и литературных источниках.

В небольшом рассказе Бахманяра «Доги ях» («Застывшее клеймо») поднимается тема морали жителей гор. Нияз был вдовцом. Его сын — Мурад Чупонак был пастухом, стал беспокойным и женился. «Невеста и жених провели вместе сорок дней, жених ушел по своим делам, два-три месяца проводил около стада и на неделю приходил домой.

Невестка никогда не сидела со свекром за один дастарханом» [2, С. 187].

Однажды Нияз в Роднике Мугон случайно увидел красивую женщину, которая купалась. Ее белое тело разожгло огонь в сердце Нияза. Со страстью пошел в ее сторону, но оторопел. Это была его невестка. Постыдился, сильно встревожился, в то время как голова его невестки была наклонена вниз, и она не видела свекра и даже не почувствовала, что кто-то увидел ее голое тело. Однако Нияз не мог простить себе свой поступок. Он пришел к выводу, что «пока жив, пока дышит, больше не сможет смотреть в глаза сына и его жены» [2], [8], [9], [10]. Нияз ушел из дома навсегда.

Заключение

Национальный суверенитет страны стал причиной обновления тематики и проблематики, идейного смысла и содержания таджикских рассказов. Художественное изображение и исследование событий и явлений жизни стали причиной появления новых мыслей, которые привлекли внимание читателя к новой жизни.

Таким образом, таджикские писатели периода независимости, отобразив различные общественные события, внесли существенный вклад в художественное исследование глубинных социально-нравственных пластов жизни народа, его непреходящих духовных ценностей.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть представлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Баҳманёр. Сармаддех: роман дар ҳисса ва ҳикояҳо / Баҳманёр. — Душанбе : Деваштич, 2002. — 394 с.
2. Баҳманёр. Шоҳаншоҳ : роман / Баҳманёр. — Душанбе : Эҷод, 2007. — 177 с.
3. Кӯҳзод Ӯ. Бандии озод / Ӯ. Кӯҳзод. — Душанбе, 1994. — 42 с.
4. Кӯҳзод Ӯ. Ҷамъи парешон / Ӯ. Кӯҳзод. — Душанбе : Сурушан, 2003. — 231 с.
5. Сайфуллоев А. Уфуҳҳои тозаи наср: Нашри дувум бо таҳрир ва такмил дар З мӯҷаллад / А. Сайфуллаев. — Душанбе : Адиб, 2012. — Ч. 1. — 479 с.; Ч. 2. — 509 с.; Ч. 3. — 445 с.
6. Юсуфов М. Дар сохилои Мӯлиён: маҷмӯаи ҳикояҳо / М. Юсуфов. — Ҳуҷанд : Нашриёти давлатии ба номи Раҳим Ҷалил, 1999. — 321 с.
7. Юсуфӣ Ю. Афсонаи ҳафтдодарон: маҷмӯаи ҳикояҳо / Ю. Юсуфӣ. — Душанбе : Адиб, 2007. — 304 с.
8. Bader A.L. The structure of the modern short story / A.L. Bader // College English. — 1945. — Vol. 7. — №. 2. — P. 86–92.

9. Omar A. Identifying themes in fiction: A centroid-based lexical clustering approach / A. Omar // Journal of Language and Linguistic Studies. — 2021. — Vol. 17. — №. S1. — P. 580–594.
10. Skrebtsova T. Thematic Tagging of Literary Fiction: The Case of Early 20th Century Russian Short Stories / T. Skebtsova // IMS. — 2020. — P. 265–276.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bahmanyor. Sarmaddex: roman dar ҳисса va ҳикояҳо [Sarmaddeh: a novel in prose and stories] / Bahmanyor. — Dushanbe : Devashtich, 2002. — 394 p. [in Tajik]
2. Bahmanyor. Shohanshoh [Shohanshah] : novel / Bahmanyor. — Dushanbe : Ejod, 2007. — 177 p. [in Tajik]
3. Kuhzod O. Bandii ozod [Free Slave] / O. Kuhzod. — Dushanbe, 1994. — 42 p. [in Tajik]
4. Kuhzod O. Ҷами парешон [Confused Sum] / O. Kuhzod. — Dushanbe : Surushan, 2003. — 231 p. [in Tajik]
5. Sayfulloev A. Ufuҳҳои тоҷаи наср: Nashri дувум bo таҳрīr va takmil dar 3 миҷallad [Fresh Horizons of Prose: Second Edition with Editing and Improvements in 3 Volumes] / A. Sayfullaev. — Dushanbe : Adib, 2012. — Vol. 1. — 479 p.; Vol. 2. — 509 p.; Vol. 3. — 445 p. [in Tajik]
6. Yusufov M. Dar soxilҳои Mӯliyon: маҷmӯai ҳикояҳо [On the banks of the Mulyon: a collection of stories] / M. Yusufov. — Khujand : State Publishing House named after Rahim Jalil, 1999. — 321 p. [in Tajik]
7. Yusufi Y. Afsonai ҳаftdodaron: маҷmӯai ҳикояҳо [The Tale of the Seven Brothers: a collection of stories] / Y. Yusufi. — Dushanbe : Adib, 2007. — 304 p. [in Tajik]
8. Bader A.L. The structure of the modern short story / A.L. Bader // College English. — 1945. — Vol. 7. — №. 2. — P. 86–92.
9. Omar A. Identifying themes in fiction: A centroid-based lexical clustering approach / A. Omar // Journal of Language and Linguistic Studies. — 2021. — Vol. 17. — №. S1. — P. 580–594.
10. Skrebtsova T. Thematic Tagging of Literary Fiction: The Case of Early 20th Century Russian Short Stories / T. Skebtsova // IMS. — 2020. — P. 265–276.